

Даже Дайна, при всей его невозмутимости, почуял неладное: три анализа подряд выдали три совершенно разных результата. Изумлённо взглянув на Си Цзэ, он в нерешительности пробормотал:

— Но как... как такое возможно?

Сэсиуэнь лишь мягко улыбнулся:

— Неужели ты думал, Дайна, что мой сын окажется обычным человеком?

Дайна благоразумно прикусил язык. Он совсем упустил из виду, что Сэсиуэнь принадлежит к великому роду Колок, чьим родословным талантом, передающимся из поколения в поколение, всегда была метаморфоза — искусство перевоплощения.

В отличие от способностей семьи Си, этот родословный талант Колоков менял саму их физическую суть. Они могли принимать любой облик по собственному желанию. Ходили слухи, что три века назад самый выдающийся глава их клана умел выходить далеко за рамки человеческого обличья и с лёгкостью превращался в иных живых существ.

Протянув генетическую карту обратно Сэсиуэню, Дайна отлично понимал: генокод древних семей, владеющих родословным талантом, — это тайна за семью печатями. Он не обольщался на свой счёт, полагая, будто Сэсиуэнь показал ему эти данные из глубокого доверия. Доктор наверняка знал, что посторонний специалист всё равно ни черта в них не разберётся.

Озадаченно почесав затылок, Дайна мельком взглянул на Си Цзэ и спросил:

— Значит, твои дальнейшие изыскания будут сосредоточены на нём?

Услышав это, Си Цзэ вскинул голову. Он посмотрел с безмолвным протестом. Заметив страх и сопротивление мальчика, Сэсиуэнь ободряюще улыбнулся ему, после чего повернулся к коллеге:

— Даже если бы я очень хотел, это исключено.

— Твоя семья?... — понимающе кивнул Дайна.

— Нет, дело в другом, — покачал головой Сэсиуэнь. — Вторая группа со своими экспериментами всё равно обречена на провал. Рано или поздно эту работу снова переложат на наши плечи.

Дайна не стал лезть с расспросами о том, как Сэсиуэнь собирается поступить с приёмным сыном, и благоразумно сменил тему:

— Ну, тогда самое время мне уйти в заслуженный отпуск.

— Одобряю, — кивнул доктор.

— Послушай... — Дайна на мгновение замялся. — У меня тут завалялось несколько билетов в новый парк аттракционов. Не хочешь сводить мальчишку развеяться?

Конечно, Дайне куда больше хотелось пригласить Сэсиуэня тет-а-тет в совершенно другое место. Но все его прежние попытки разбивались о вежливые отказы, поэтому сейчас он решил зайти с другой стороны — через маленького Си Цзэ. Втроём, конечно, не совсем то, о чём он мечтал, но всё же лучше, чем ничего.

Не отрывая взгляда от исчерченной линиями генетической карты, Сэсиуэнь негромко спросил:

— Цзэ-эр, хочешь пойти?

Дайна тут же уставился на ребёнка умоляющим взглядом. Си Цзэ на мгновение задумался. Он и вправду никогда не бывал в таких местах.

«В прошлой жизни, когда меня только привели к Семье Си, я сам боялся заикнуться о подобном, да и моим мнением никто не интересовался, — промелькнуло в его голове. — А потом стало слишком поздно. К тому же они мечтали запереть меня под замок, словно диковинную зверушку. Какое уж там веселье».

— Да, хочу, — кивнул Си Цзэ.

— Сколько с меня за билеты, Дайна? — всё так же не поднимая головы, спросил Сэсиуэнь.

Дайна на секунду лишился дара речи.

Си Цзэ не выдержал и тихонько прыснул. Дайна бросил на него унылый взгляд и проворчал:

— Да брось ты, бери так, раз собрались.

— Тогда не стоит, — Сэсиуэнь наконец оторвался от бумаг и посмотрел на него. — Позже я сам достану нам пару билетов.

Дайна вновь лишь беспомощно моргнул.

Си Цзэ едва сдерживал жалость к незадачливому ухажёру.

«Опавшие цветы мечтают о потоке, но уносящие их воды холодны и безучастны, — вспомнилась ему поэтичная древняя поговорка, которую он когда-то вычитал в книгах по истории Земли. — Пожалуй, это идеальное описание для них двоих».

Получив очередной щелчок по носу, поникший Дайна поплёлся к выходу. Сэсиуэнь же пододвинул стул поближе к Си Цзэ и, немного подумав, заговорил уже более серьёзно:

— Твой генетический код не даёт мне покоя. Ситуация из рук вон выходящая, и пока я во всём не разберусь, я не смогу спать спокойно.

— Подопытным кроликом я не буду, — отрезал Си Цзэ.

Сэсиуэнь тепло улыбнулся:

— Глупый, не бойся. Никаких опасных опытов. Мне просто нужно взять ещё несколько образцов твоей крови для анализа.

— А если эти тесты ничего не дадут? Что ты будешь делать тогда?

В прошлой жизни, когда его впервые притащили в имперские застенки, всё тоже начиналось с безобидных тестов. Но стоило одержимым фанатикам от науки зайти в тупик, как они сорвали маски благопристойности, превратившись в безжалостных демонов.

Сэсиуэнь уклонился от прямого ответа. Он лишь пристально посмотрел в глаза мальчику:

— Цзэ-эр, ты мне веришь?

Си Цзэ опустил взгляд, уходя от ответа. В глубине души он всё ещё не мог полностью довериться этому человеку — даже несмотря на то, как яростно Сэсиуэнь защищал его перед Бороной.

Поняв его колебания, доктор не стал настаивать:

— Что ж, давай договоримся так: сейчас я возьму ещё несколько проб. Если нам улыбнётся удача и мы докопаемся до сути — прекрасно. Если нет, отложим все исследования до тех пор, пока тебе не исполнится тринадцать.

Тринадцать лет — порог, за которым пробуждается родословный талант. Разумеется, точной даты никто назвать не мог: обычно сакральный процесс укладывался в промежуток между тринадцатью и восемнадцатью годами. Причём в мире генетиков существовало золотое правило: чем позже проявится способность, тем сокрушительнее и чище будет её сила.

Причина крылась в самой природе родословного таланта. Его пробуждение знаменовало собой глубочайшую перестройку организма на клеточном уровне, в ходе которой в структуре ДНК ковался так называемый генетический замок.

Компромисс устраивал обе стороны, и Си Цзэ согласился.

Он молча наблюдал за тем, как Сэсиуэнь одну за другой наполняет стерильные капсулы его кровью.

«Раньше я винил во всём материнские гены, — думал он. — Впрочем, это было лишь предположение. Си Чжунмин никогда не распространялся о моей матери. А когда я попытался расспросить его, то нарвался на такой ледяной гнев, что навсегда зарёкся касаться этой темы.

Позже, когда судьба свела меня с Сэсиуэнем, я счёл свою слабость побочным эффектом неудачного опыта. Но реальность явно не укладывается в эти рамки. Так почему же мой генетический уровень упал на самое дно? Может, моя ДНК таит скрытый изъян?»

Си Цзэ утаил от отчима самое главное: его родословный талант никогда не проснётся. Он и сам не понимал, почему промолчал. Возможно, ему просто не хотелось видеть, как в тёплых глазах Сэсиуэня навсегда угасает искра надежды, сменяясь горьким разочарованием.

Даже сверхмощные суперкомпьютеры исследовательского института Донкер, работая на пределе возможностей, обрабатывали десять образцов больше двух суток. Но когда Сэсиуэнь наконец получил расшифрованные карты на руки... он оцепенел.

Тринадцать проб выдали тринадцать абсолютно разных результатов.

Доктор молчал очень долго, словно пытался осознать увиденное, и наконец тихо произнёс:

— Цзэ-эр... Мне кажется, дело вовсе не в отсутствии генетического замка. Твой геном... он сам по себе и есть один огромный замок.

Си Цзэ непонимающе нахмурился:

— Что это значит? Разве этот замок не должен появляться только у тех, чей родословный талант уже пробудился?